

WORLDWIDE

WORLDWIDE

День добродетельных и милосердных

В этот день, возвещающий эпоху весны, казахстанцы по сложившейся доброй традиции произносят друг другу слова благодарности. Молодежь – старожилам, дети – родителям, ученики – учителям. И наоборот. Это праздник всеобщий. Вненациональный. И с национальным колоритом, потому что сочными, насыщенными красками являет богатство и неповторимость полиэтничной палитры нашего могучего единства.

Позвольте же мне со словами глубочайшего уважения и преклонения обратиться к старшему товарищу и наставнику, подающему замечательный пример поистине благодарного отношения к жизни и людям. Думаю, тем самым выскажу признательность и выражу щемящее чувство, источаемое нашими сердцами в отношении уходящего поколения Победителей.

Моисей Михайлович Гольдберг, старейшина журналистского цеха, читателю хорошо знаком по выступлениям в прессе. Вот и недавно отметился целой полосой в газете «Литер». Подчеркну: борясь с тяжким недугом. Это сродни тому подвигу, что совершал Николай Островский, в больничных палатах «закаляя сталь» социалистического реализма.

А без малого год назад, 1 марта, активист Ассамблеи народа Казахстана, руководитель еврейского этнокультурного объединения «Алеф», невзирая на почти 91-летний (родился 13 апреля 1926 года) возраст, принял участие в торжествах по случаю Дня благодарности, проходивших во Дворце Мира и Согласия. Ветеран войны и труда со слезами на глазах произнес тогда трогательную речь о спасительном для его семьи всеказахстанском братстве.

Когда медики диагностировали у сына Моисея Михайловича рак, фронтовик под ударом судьбы не сник, не сломился, а пошел по кругу. По кругу друзей-товарищей, о которых давал зарисовки и репортажи на краевом радио, а затем писал в «Призыве», «Евразии», «Ниве» и «Казахстанской правде», из года в год поддерживая информационно и дружески сопровождая по карьере.

То была не просто журналистика, а, я бы сказал, пожизненное сотрудничество. С глубочайшим погружением в ставшие общими темы и дела. Неспроста к одному из юбилеев Гольдберга благодарные единомышленники написали: «В судьбе героев-целинников – Миши Довжика, Володи Дитюка, Лени Картаузова и других – немало его журналистского вдохновения. Александр Иванович Бараев разбивал телефон, если в течение недели у него хотя бы раз не появлялся мастер журналистики».

В его архивах – эксклюзивные интервью с такими знаковыми персонами, как Никита Хрущев, Луиджи Лонго, знаменитый певец Поль Робсон, генералы и маршалы Победы, космонавты первой плеяды, Михаил Горбачев, Виктор Черномырдин, Юрий Лужков, Ян Френкель, Василий Соловьев-Седой, Людмила Зыкина, Михаил Ульянов, Александра Пахмутова. Причем большинство сенсационных материалов, на зависть обозревателям и редакторам республиканских СМИ, первоначально печаталось в районной газете «Призыв», которую плодовитый автор заполнял от корки до корки.

А публицисты целиноградской, его, школы Моисея Михайловича боготворили. «Казахстанский Левитан» Дукеш Баимбетов и автор хита десятилетий – «Деревеньки» – Владимир Гундарев называли его не иначе как Учитель и в доброй беседе вспоминали много комичных и поучительных историй, перешедших в разряд журналистских баек и бывальщин, в центре которых был он – наставник и друг навсегда.

Представляете, каково было учителю пережить любимых учеников, голоса которых «ковал» в радиостудиях и на полевых станах?..

Особенно остра и неизбывна боль по Гундареву: «Занозой в сердце саднит. Володенька был еще мальчишкой, бесшабашным романтиком приехал в Целиноград из сибирской глуши. У него здесь ни единой родной души не было. Хорошо, я его разглядел. Приняли на радио. Выразительность и чувство слова у него проявились очень рано. И даже когда начинающий поэт служил в армии, сохраняли за ним место».

После похорон любимца наставник не мог успокоиться, пока не собрал сумму для достойного мемориального комплекса, а потом скрупулезно контролировал ход работ на кладбище.

Я познакомился с Гундаревым, тогда уже мэтром и редактором литературно-художественного журнала «Нива», в 1999 году. Мы быстро сдружились, часто встречались и нередко совмещали творческие командировки. Спасибо Владимиру Романовичу за незабываемые часы, дни и годы единения и увлекательного общения. И особая благодарность – за приобщение к «кружку» Гольдберга.

Помните полубогемные кружки вольнодумцев XIX века? Здесь тоже витал дух свободы и строились великие планы, звучали стихи и экспромты. К «аборигенам» целиноградцам-акмолинцам-астанинцам присоединились «переселенцы»-энтузиасты, и много речей потекло о перспективах новой столицы, но это компанию нисколько не расстроило, и главенствовал в ней по-прежнему Моисей Михайлович.

Как и многие, сразу попал под воздействие его позитивной энергетики и зарядился на продуктивную работу. Гольдберг охотно сводил меня с неординарными, заслуженными людьми, уже постоянными «спутниками» на его «орбите», щедро делился темами, а иногда задавал конкретный импульс: «Ты обязательно должен написать об этом человеке!».

Бывало, и сам наставник присоединялся, и мы вместе брали интервью, в «два микрофона» разговаривая собеседника. Так состоялось мое знакомство с Иваном Сауэром, Кабидуллою Ахмедьяновым, Владимиром Абермитом, Кайреденом Карбаевым, Василием Дидковским, Иваном Шарфом, Владимиром Дитюком, Евгением Золотаревым, Амангельды Оразалиным, Куанышем Алпысбековым, Валентиной Быстрицкой и еще многими замечательными людьми, настоящими героями нашего времени.

Писать о них было величайшим удовольствием, за что премного благодарен другу и наставнику. Эти люди настолько известны в нашем обществе, что безвременно ушедших вы мысленно помянете. А здравствующие из перечисленных земляков вместе с другими друзьями и учениками как раз и выручили аксакала в беде, собрав достаточные средства для спасения его сына. И средства немалые, поскольку лечение проводилось в Израиле, причем в несколько этапов.

На помощь еврею пришли казахи, русские, татары, белорусы, вайнахи, курды, корейцы... – наш многоликий, но духом единый интернационал. Так что ассамблея – это сила!

И ею ветеран, давний член АНК, очень гордится. На глаза мне попала заметка с его проникновенным высказыванием. Цитирую: «Ассамблея народа Казахстана – фундамент нашего сегодняшнего благополучия. За годы своего существования она напиталась мудростью великого казахского народа, который всегда стремился жить в мире с представителями других национальностей. Сегодня в некоторых странах сеются семена злобы к иным

расам и верованиям. Межэтническая дружба, языковая политика в нашем многонациональном Казахстане заслуживают признания и почтения. И большую роль в создании общества, где культивируются взаимоуважение и толерантность, играет Ассамблея народа Казахстана. Вобрав огромный опыт человеческих отношений, она стала политической и нравственной опорой общества».

Моисей Михайлович Гольдберг – не коренной казахстанец. В конце 1941-го с матерью и сестрой был эвакуирован из украинского села в павлодарскую Алексеевку, где начал трудовую деятельность на МТС. С тех пор неразлучен с Казахстаном, к почве которого буквально прирос, став пропагандистом целины и знатоком аграрной тематики. И земля обетованная вовсе не манит его. Там нет того раздолья и пашни от края до края, уходящей за горизонт.

А вот заветная еврейская мечта имеется. И воплощается. Она связана с молодым скрипачом Русланом Турунтаевым, в которого дедушка, как называет его благодарный подопечный, вкладывает всю душу, силы и неслабые связи. Таки протекции самого Спивакова добился! Маэстро подарил талантливому исполнителю штучный инструмент, сработанный Эмилем Буланже.

И скрипач оправдывает надежды. Стал победителем престижнейшего конкурса имени Чайковского, других международных состязаний и настойчиво, не преувеличением будет сказать – самозабвенно продолжает оттачивать мастерство в стенах Московской консерватории.

Мысли о нем, очарованном музыкой и целеустремленном, – как вспышки радостного озарения. Они отчасти заглушают боль, наполняют легкие свежей воздушной волной.

Боль же пришла на благополучном в целом фоне. После треволнений, связанных с поиском денег и ожиданиями итогов очередной химиотерапии у сына. Когда наступило отрадное успокоение. Может быть такое, что родитель, оберегая дитя, передает ему свой иммунитет?..

Все сделал отец для сына, фактически вторую жизнь ему подарил. Однако свое ранее не подводившее здоровье при этом надорвал. И сам на месяцы стал пациентом клиник.

Теперь лечение протекает на дому. Ежедневные визиты докторов, медсестер, осмотры, перевязки... Нет-нет дорвется до телефона, поинтересуется новостями, посетует на «Барыс», за который, и будучи больным, преданно болел до последнего. Ну не привык – он Моисей! – к лежачей или сидячей жизни, более лекарств и препаратов нуждается в движении и контактах.

Как жаль, что нынче он к нам на праздник не придет, хотя как никто заслужил чести быть на нем кумиром.

Когда верстался номер, пришло прискорбное известие о кончине Моисея Михайловича. Автор и коллектив «Казахстанской правды» скорбят по поводу кончины Моисея Михайловича Гольдберга – друга и многолетнего автора газеты.